

The practice of introducing the institution of an investigating judge in foreign countries

Student of Tashkent state university of law **Khamzakhonov Sunnatillo**

Student of Tashkent state university of law **Tukhtamurodov Sardor**

Student of Tashkent state university of law **Sobirjonov Odiljon**

Professor in at Tashkent state university of law **Suyunova Dilbar**

Annotation: The article is devoted to the study of one of the positions of an investigating judge in the criminal process, which is characteristic of civil law countries, its role in the criminal process and the prospects for introducing this institution into the national system of the Republic of Uzbekistan. The authors, while investigating and analyzing various theories, were based on the studies of previous well-known and authoritative researchers, and also focused on studying this legal phenomenon by studying the practice of introducing this institution into the legal system of the states of near and far abroad.

Key words: investigating judge, specialization of courts, judge on duty, liberalization of courts, reform of the judiciary

Практика внедрения института следственного судьи в зарубежных государствах

Студент Ташкентского государственного юридического университета **Хамзахонов Суннатилло**

Студент Ташкентского государственного юридического университета **Тухтамуродов Сардор**

Студент Ташкентского государственного юридического университета **Собиржонов Одилжон**

Профессор Ташкентского государственного юридического университета **Суюнова Дилбар Жолдасбаевна**

Аннотация: Статья посвящена изучению одного из характерных для стран гражданского права должности следственного судьи в уголовном

процессе, его роль в уголовном процессе и перспективы внедрения данного института в национальную систему Республики Узбекистан. Авторы исследуя и проводя анализ различных теорий базировались на исследованиях предыдущих известных и авторитетных исследователей, а также ориентировались на изучение данного правового феномена посредством исследования практики внедрения данного института в правовую систему государств ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: следственный судья, специализация судов, дежурный судья, либерализация судов, реформирование судебной власти

Полномасштабный процесс реформ, который продолжается в Республике Узбекистан начиная с 2016 года, изменил облик судебной системы Республики Узбекистан – на сегодняшний день суды Узбекистана являются одним из самых эффективно действующих и при этом объективных судов на территории стран СНГ, что признавалось в ходе проведенных исследований международными организациями. Однако ясным является для всех то, что этот процесс реформирования и либерализации судебной системы и судебной власти, в целом, должен быть продолжен и доведен до уровня судов развитых государств Европы.

Наука уголовного процесса, как и все остальные отраслевые, в том числе процессуальные правовые науки, выделяется прежде всего своей динамичностью. Область уголовного процесса в сфере организации судоустройства, и вообще, всегда являлась местом горячих споров и полемик. Во многих государствах прослеживается процесс одновременной специализации судей в определенных вопросах и области права, напротив процесса универсализации многих судей, происходивший в 20-веке. Не без причины, доктор юридических наук Замышляев Д.В. пишет, что «специализация является основной формой развития судебной системы»[1]. Основным, в соответствии с его представлением, выступает вопрос необходимости введения новых институтов судебной власти (институциональной специализации) или специализированных судей (функциональной специализации). Доктрина уголовного процесса развивается на перманентной основе и непрерывно в каждом из государств стран гражданского права и общей

системы права. Республика Узбекистан, в качестве государства открытого к внедрению и адаптации в своей правовой системе новшеств и новоткрытых правовых и политических институтов, должна задуматься о введении института следственного судьи – одного из самых результативных и плодотворных продуктов Западной мысли.

Известные исследователи в области уголовного процесса Евдокимов В.Б. , Степанов О.А. утверждают, что «особая (контрольная) власть» подразумевает существование отдельных органов государства, реализующих этот контрольный вид деятельности и не подчиняющихся при этом другим органам[2]. Из этого можно вывести, что функции контроля за судебным процессом не только на стадии судебного производства в первых, но также и в последующих инстанциях должен осуществлять также отдельный обособленный орган судебной власти. Другие исследователи, согласные во мнении о необходимости внедрения института следственных судей Давыдов В.А., Качалова О.В. пишут, что «является необходимым законодательное закрепление наметившегося в мире тенденции на специализацию судей»[3]

Данный институт широко закреплен в правовых системах многих государств Западной Европы, особенно в ФРГ и в Республике Франция. Данная должность предполагает обязательное участие судьи не только на стадиях судебного производства, но даже и до него, на этапе предварительного следствия. В частности, статья 137 Уголовно-Процессуального Закона Франции устанавливает: «Следственный судья, считающий важным удовлетворить требования прокурора Республики о применении временного заключения под стражу к лицу, привлеченному к ответственности, не обязан выносить мотивированные постановления. То же имеет место в случае требований о продлении или об оставлении в силе временного заключения, а также требований о применении судебного контроля»[4]. Данная статья подтверждает аргумент многих исследователей в области процессуального законодательства западных государств, рассматривающих данный институт как дополнительную гарантию защиты прав и свобод участников уголовного процесса от незаконных и антигуманных нарушений со стороны следственного органа. Однако, считаем важным, прежде всего, при изучении опыта внедрения института следственных судей, изучить опыт становления этого института в правовых системах государств со схожей правовой системой и социальной обстановкой, которые уже ввели этот институт в законодательство своих стран. Таковым является Республика Казахстан.

Институт следственного судьи был внесен в Законодательство Уголовного судопроизводства Республики Казахстан 1 января 2015 г. На данную должность должен был быть назначен один из судей суда первой инстанции председателем этого же суда, однако «при необходимости замены» Исследовательский судья подлежал переназначению. По словам исследователя Идиоров Е.И., Закон не установил правовой статус следственного судьи как постоянную и несменяемую, вместо этого, законодатель лишь обозначил его «как процессуальную фигуру в уголовном судопроизводстве»[5]. При этом отсутствовали какие-либо четкие квалификационные требования к лицу, претендующему на должность следственного судьи, более того, назначение на должность следственного судьи не лишало права назначенного лица, функционировать в суде в качестве судьи суда первой инстанции. Схожие модели внедрения института следственного судьи можно найти в правовых системах бывших постсоветских государств – Республика Молдова и Республика Украина.

Вышеуказанные изменения вызвали огромную полемику между сторонниками внедрения института следственного судьи и противниками данной концепции. Так, кандидат юридических наук Коновалов С.Г. пишет в своей диссертационной работе на возникновение только специального термина для детерминирования досудебной деятельности судьи. По его мнению, «такое изменение само по себе не может считаться реформой»: действительного обособления, специализации следственного судьи не произошло[6]. Справедливости ради стоит отметить, что в Республике Узбекистан также существует практика в соответствии с которым, председатель судьи назначает дежурного судью на определенный день, неделю или месяц, в обязанности которого будет входит рассмотрение поступивших жалоб или ходатайств на стадии досудебного производства. Как отмечает, Петрякова В.А. : «Институт судебного дежурства в Российской правовой системе, когда дежурный судья определяется председателем районного суда и временно осуществляет дежурство по установленному графику с преобладающей функцией осуществления судебного контроля в рамках уголовного судопроизводства, в значительной степени похож на институт следственных судей, который изначально сформировался в Республике Казахстан»[7]. Продолжая свою мысль в этом направлении, Петрякова пишет: «Терминологически в Законодательство об уголовном судопроизводстве ряда государств присутствует должность следственного

судьи (термин или дефиниция следственных судей могут отличаться, однако преобладающая функция та же – осуществление судебного контроля). Тем не менее в судеустройственном законодательстве специализированный следственный судья (суд) присутствует лишь в единичных случаях»[8].

Однако, по нашему мнению, указывать на то, что данный институт следственных судей не имеет отличия от судей, временно назначенных дежурными в судах первой инстанции, является не вполне правильным. Самым главным отличием между этими двумя судебными должностями является, естественно, приоритет в их работе. Так, в компетенцию и обязанности следственного судьи входит рассмотрение, в первую очередь, поступивших ходатайств и жалоб на стадии досудебного производства, в то время как дежурный судья, как судья первой инстанции у которого имеется дело на рассмотрение, должен концентрироваться на материалах уголовного дела в находящемся его производстве. Назначение судей дежурными судьями служит барьером для полноценного концентирования всего внимания судьи на материалах уголовного дела, которые он должен рассматривать.

Помимо этого, Республика Казахстан продолжив реформы в сфере организации судебного рассмотрения актов и правоотношений на стадии досудебного производства, в 2018 году принял действительно меняющий в корне и заполняющее ранее существовавшие пробелы указ Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан», предусматривавшего новый порядок назначения следственных судей. Согласно указу, Верховному Суду и Высшему Судебному Совету Республики Казахстан давалось поручение организовать 14 областных специализированных следственных судов и 2 специализированных межрайонных следственных суда. Таким образом, произошел так называемый процесс автономизации следственных судов, посредством их обособления и выделения в отдельные суды, что обеспечило и гарантировало их дальнейшую независимость и результативность. Следовательно, можно проследит за 3 года качественное претерпение изменений института следственного судьи в Республике Казахстан – от следственных судей одновременно судей первой инстанции, до следственных судей специализированных следственных судов. Вдобавок ко всему этому, указ также предусматривал изменение порядка назначения судей следственных судов. Так, если ранее следственные судьи назначались

такowymi председателями того суда, в состав которого входил назначаемый следственный судья, то теперь отныне, следственные судьи назначались на свою должность по тому же порядку, как и все остальные члены судейского корпуса – Президентом Республики Казахстан.

На этом весь процесс совершенствования следственных судов не прекратился. Согласно авторам монографии «Уголовно- юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации», следственные суды перешли на постоянное функционирование электронный сервис «Электронное санкционирование», являющийся платформой которая высококачественно вносит вклад в своевременный и быстрый оборот документов между органами следствия и специализированный следственных судов[9].

Несмотря на то, что Республика Казахстан далеко вырвалась вперед не только в плане внедрения института следственных судей, но также и преуспела обособить этот институт от остальных судов различных инстанций и категорий дел, существуют также мелкие недоработки и коллизии, которые на наш взгляд в скором времени претерпят также изменения. Такowymi, например, в соответствии со взглядом исследователя Кулбаевой М.М. является различие правового статуса следственного судьи, обозначенного ч. 3 ст. 54 УПК РК, Конституционному закону Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» в пункте нарушения принципов несменяемости и независимости судей (следственные судьи до сих пор могут быть переназначены, что не соответствует общепринятому принципу несменяемости судей)[10].

Резюмируя все вышесказанное, мы пришли к логическому заключению, согласно которому Республика Узбекистан, ориентируясь на опыт Республики Казахстан и других государств со схожей правовой системой, должна внедрить обособленный институт следственных судей в правовую систему страны. К такому выводу мы пришли в результате изучения опыта развитых государств, которые за счет специализации подавляющего большинства своих судов добились огромной результативности и продуктивности в рассмотрении спорных правоотношений. Отсутствие должности следственного судьи в правовой системе Республики Узбекистан приводит к снижению эффективности рассматриваемых дел в судах первой инстанции ввиду того, что дежурный судья, отрываясь от рассмотрения дела находящегося у него на производстве вынужден рассмотреть жалобы или ходатайства и иные акты

участников уголовного процесса, рассмотрение которых на досудебном производстве входит в обязанности суда. Однако, как показал опыт Республики Казахстан, данный процесс следует осуществлять поэтапно и без каких-либо крайностей, для начала достаточным будет внедрение института следственных судей в обычных уголовных судах первой инстанции, с последующим обособлением этих судов до отдельных специализированных судов.

Библиография:

1. Zamyshlyayev, D.M. (2015) Judicial Specialization: Issues in Terminology. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2. pp. 122–130. (In Russian).
2. Evdokimov, V.B. & Stepanov, O.A. (2020) On the Constitutional and Legal Consolidation of the Features of the Prosecution Bodies' Activities in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 461. pp. 225–228. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/461/27
3. Давыдов В.А., Качалова О.В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2018. № 29. С. 69–78. DOI: 10.17223/22253513/29/6
4. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М., 1996. С. 74.
5. Идиоров Е.И. Правовой статус следственного судьи в Республике Казахстан // *Юридические исследования*. 2016. № 9. С. 53– 57. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.9.19996
6. Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 220 с.
7. «Институт следственных судей: Генезис и трансформация правовой модели» А.В.Петрякова, Уголовная Юстиция, DOI: 10.17223/23088451/18/10
8. «Институт следственных судей: Генезис и трансформация правовой модели» А.В.Петрякова, Уголовная Юстиция, DOI: 10.17223/23088451/18/10
9. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Контракт, 2019. 212 стр.
10. Кулбаева М.М. Процессуальные и судоустройственные гарантии независимости следственного судьи // *Наука*. 2020. № 3. С. 122–128. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-122-128